

Научная статья

УДК 37.01:343.8

doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.011

Педагогический потенциал режима как средства исправления осужденных

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

Реферат

Введение: статья посвящена выявлению и характеристике педагогических возможностей режима как средства исправления осужденных. Представлен научный взгляд на сущность и структуру педагогического потенциала режима, а также выделены его компоненты, каждый из которых призван способствовать возможности сотрудников исправительных учреждений транслировать нормативно определенную модель порядка исполнения и отбывания лишения свободы, содействовать усвоению режимных требований осужденными. Педагогический потенциал режима рассмотрен как совокупность ресурсов, продуктивность использования которых во многом определяется готовностью и подготовленностью сотрудников уголовно-исполнительной системы к педагогической деятельности, а также состоянием материально-технической базы для проведения воспитательной работы в исправительном учреждении. *Цель:* раскрыть сущность и содержание педагогического потенциала режима как средства исправления осужденных к лишению свободы; выявить и охарактеризовать условия его продуктивного использования в свете современного уголовно-исполнительного законодательства и с учетом научных достижений в исследуемой области знания. *Методы:* сравнительно-исторический анализ, анализ документов, монографический метод, структурный анализ, метод дедукции, логическое обобщение и др. *Результаты:* раскрыта сущность понятия «педагогический потенциал режима как средства исправления осужденных к лишению свободы» и предложено его определение; представлены основные структурные компоненты исследуемого феномена; названы и охарактеризованы условия, от которых зависит успешность использования воспитательных возможностей, присущих режиму. Определены перспективы исследования педагогического потенциала режима в аспекте важности применения индивидуального и дифференцированного подходов в исправительном процессе.

Ключевые слова: средство исправления; режим; педагогический потенциал; воспитание; воспитательная работа; педагогический процесс; обучение; качества личности; методы воспитания; педагогическая деятельность; психологические механизмы.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Панова О. Б. Педагогический потенциал режима как средства исправления осужденных // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 3 (63). С. 325–336. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.011.

Pedagogical Capacity of the Regime as a Means of Correcting Convicts

OKSANA B. PANOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

Abstract

Introduction: the article is devoted to identifying and characterizing pedagogical capabilities of the regime as a means of correcting convicts. It presents a scientific view of the essence and structure of pedagogical capacity of the regime, as well as highlights its components, each of which is designed to help employees of a correctional facility to apply a normatively defined model of the order of the execution and serving a sentence and assist convicts in getting used to regime requirements. Pedagogical capacity of the regime is considered as a set of resources, which effectiveness is largely associated with by penal system employees' wiliness and skills for pedagogical activity, as well as the state of the material and technical base for educational work in the correctional facility. *Purpose:* to reveal the essence and content of pedagogical capacity of the regime as a means of correcting convicts; to identify and characterize conditions of its productive use in the light of modern penal legislation and taking into account scientific achievements in this field of knowledge. *Methods:* comparative historical analysis, document analysis, monographic method, structural analysis, deduction method, logical generalization, etc. *Results:* the essence of the concept "pedagogical capacity of the regime as a means of correcting convicts" is revealed and its definition is proposed; key structural components of the phenomenon under study are presented; and conditions for successful application of the educational opportunities inherent in the regime are characterized. Prospects for studying pedagogical capacity of the regime in terms of the importance of applying individual and differentiated approaches in the correctional process are determined.

Keywords: means of correction; regime; pedagogical capacity; upbringing; educational work; pedagogical process; training; personal qualities; educational methods; pedagogical activity; psychological mechanisms.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education.

For citation: Panova O.B. Pedagogical capacity of the regime as a means of correcting convicts. *Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 3 (63), pp. 325–336. doi 10.46741/2686-9764.2023.63.3.011.

Введение

Принятие новых правил внутреннего распорядка в определенной мере расширило перечень прав осужденных к лишению свободы, в том числе в сфере образования и воспитательной работы. В частности, были закреплены дополнительные права осужденных на получение образования и прохождение профессионального обучения по программам подготовки квалифицированных рабочих; осужденные получили право обучаться по образовательным программам с использованием сети «Интернет», пользоваться дополнительными, отдельно оплачиваемыми образовательными услугами, больше времени посвящать занятиям физической культурой и спортом и др. [1]. Перечисленные изменения актуализировали обновленное изучение потенциальных возможностей порядка исполнения и отбывания лишения свободы как инструмента педагогического влияния на осужденных в свете новых тенденций современной уголовно-исполнительной политики.

Хотя термин «режим» применительно к вопросу содержания заключенных впервые стал использоваться в специальной отечественной литературе в начале 20-х гг. XX в., лишение свободы, сопутствующее исполнению уголовного наказания, всегда и во

всех странах, независимо от вида государственного устройства, связывалось с особым регламентом и распорядком. В отечественной науке педагогические акценты, относящиеся к режиму, были выделены на рубеже XIX–XX вв. И. Я. Фойницкий, перечисляя факторы обеспечения порядка в тюрьмах, главным его условием называл наличие тюремной дисциплины, понимаемой им как «совокупность мер, имеющих задачей поддержание порядка и спокойствия в стенах тюрьмы» [2, с. 388–390]. К мерам, обеспечивающим порядок, он относил ряд требований: регламентацию времяпровождения арестантов; запрещение им пользоваться вещами, которые «могут быть употреблены ко вреду тюремному порядку»; выстраивание специальной системы размещения заключенных для предупреждения «вредных влияний между ними»; утверждение норм проведения свиданий, получения передач и посылок; установление порядка общения с персоналом тюрем и взаимодействия со священниками, учителями, надсмотрщиками за работой; определение наказаний за нарушения тюремной дисциплины и др. [2, с. 388–390].

Взгляд И. Я. Фойницкого на режим с педагогических позиций проявился в его толковании сущности взысканий, применяемых к заключенным за нару-

шение ими правил поведения. По этому поводу он отмечал, что основным «узлом наказаний» следует считать принцип, в соответствии с которым «меры тюремного взыскания должны быть согласны с воспитательными задачами тюремной деятельности, а отнюдь не противоречить им». В противном случае наказания являются «бесчестящими арестанта в глазах его товарищей», «ослабляющими его энергию», «возбуждающими в нем отвращение к тем явлениям, которые необходимы для успешного движения по пути честной дисциплины» [2, с. 394].

В аналогичном ключе развивал свои идеи С. В. Познышев. В «Очерках тюремного воспитания» (1915 г.) порядок отбывания уголовного наказания он назвал «условиями, которыми обставляется жизнь заключенных в тюрьмах» [3, с. 143], и к числу последних отнес материальные условия (все, с чем связывается физическое благосостояние арестантов: состояние зданий, в которых они содержатся, пищу, одежду, прогулки, больницу, баню и пр.); нравственные условия (все меры духовно-нравственного воздействия на заключенных); связи заключенных с «затюремным миром» (свидания, переписка и пр.) [3, с. 214–227]. Впоследствии в труде «Основы пенитенциарной науки» (1923 г.) ученый впервые в отечественной научной литературе употребил термин «пенитенциарный режим» и определил его в широком значении как порядок, который «охватывает всю систему мер, посредством которых пенитенциарные учреждения стремятся к достижению своих целей» [4, с. 113–114]. Несколько позже Н. Ф. Лучинский уточнил, что «пенитенциарный режим» должен быть «правильным», то есть имеющим «действительно великое нравственное воздействие на заключенных»; при этом к числу «важнейших устоев правильного режима» он отнес школу и церковь, то есть институты с присущей доминирующей воспитательной функцией [5, с. 9].

Особая заслуга С. В. Познышева, И. Я. Фойницкого и Н. Ф. Лучинского состоит в том, что они не только раскрыли воспитательную сущность пенитенциарного режима, реализуемую с помощью таких направлений, как подчинение заключенных определенному порядку в распределении часов их занятий и отдыха; обязательный целесообразно организованный труд заключенных; обязательное участие заключенных в культурно-просветительных занятиях (школьных или внешкольных); организация отбывания наказаний таким образом, чтобы заключенные стремились к условно-досрочному освобождению [4, с. 160–161], но и подняли его значение до уровня толкования с позиций нравственности.

Развивая идеи своих предшественников, А. С. Макаренко сформулировал признаки «правильного режима», по наличию которых можно судить о его воспитательном эффекте. К признакам «правильного режима» отнесены следующие показатели: целесообразность, означающая, что все формы режима должны иметь определенный смысл; точность, предполагающая недопустимость исключений и послаблений в смысле установленных времени и места; общность, утверждающая обязательность режима для всех; определенность, предполагающая обоснованность

и регламентированность точными правилами и распределением ответственности [6, с. 103].

В русле современной российской уголовно-исполнительной политики режим выступает не только юридически формализованным порядком исполнения и отбывания лишения свободы, но и одним из основных средств исправления осужденных (ст. 82 УИК РФ). В таком качестве режим охарактеризован в работах ряда ученых, раскрывших различные аспекты его реализации. Особое внимание исследователей уделено рассмотрению функций режима. Так, изучению карательной функции режима посвящены труды С. Л. Бабаяна, М. М. Галкина, А. В. Дергачева и др. По их мнению, применение кары выступает неотъемлемым атрибутом наказания и состоит в возмездии, которое должно отражать принцип справедливости закона и следовать за совершением преступления [7–9]. Профилактическая функция режима, которая заключается в предупреждении правонарушений в местах лишения свободы, представлена в исследованиях М. Н. Жарких, В. А. Ишигева и др. [10; 11]. Обеспечивающая функция режима, суть которой состоит в том, что он выступает основой при реализации других средств исправления и всего исправительного процесса в целом, описана в работах С. А. Ветошкина, И. И. Королева и др. [12; 13]. Воспитательная функция режима отражена в работах А. В. Вилковой, Э. В. Зауторовой, Л. В. Ковтуненко и др. [14–16].

Объяснение механизмов влияния режима на личность с точки зрения пенитенциарной психологии обнаруживается в работах М. Г. Дебольского, Ю. А. Дмитриева, В. М. Позднякова и др., которые делают акцент на лишениях и дискомфортном состоянии, испытываемых осужденными в связи с оторванностью от привычного окружения, постоянным надзором и контролем, жесткими предписаниями, касающимися всех основных сфер их жизнедеятельности [17–19]. Философские и социологические вопросы, связанные с применением режима в современных исправительных учреждениях, обобщены в диссертации Д. Х. Шакирова, утверждающего, что ограничения, сопутствующие режиму, не должны становиться самоцелью, а призваны гармонизировать отношения осужденного с позитивно ориентированным обществом и побуждать к принятию его норм и ценностей [20].

Резюмируя представленные научные суждения, можно констатировать, что ожидаемым результатом исправительного воздействия режима должны стать вытеснение антиобщественных привычек и негативных личностных свойств, формирование положительных качеств, социально одобряемых устоев, выработка устойчивости к отрицательному криминальному влиянию. Высоко оценивая вклад ученых в изучение различных аспектов реализации режима, следует отметить отсутствие специальных монографических исследований, посвященных изучению и описанию педагогического потенциала режима, соотносимого с действующим уголовно-исполнительным законодательством и современными достижениями в области педагогики.

Целевая установка настоящей статьи состоит в том, чтобы представить и охарактеризовать режим как средство исправления осужденных, обладающее педагогическим потенциалом. Раскрытие сущности и содержания педагогического потенциала режима важно при определении способов педагогического влияния на осужденных в ходе приобщения их к порядку отбывания лишения свободы, а также для выявления условий, благоприятствующих действенности применения режимных норм. Значимость исследования возрастает в связи с расширением спектра средств педагогического влияния, обусловленного гуманистическими тенденциями развития уголовно-исполнительной системы, которые подтверждены в новых правилах внутреннего распорядка.

Для достижения обозначенной цели в ходе исследования применялась группа теоретических методов, в том числе метод сравнительно-исторического анализа (обращение к нему дало возможность сопоставить научные подходы в выделении педагогических аспектов режима на отдельных исторических этапах развития пенитенциарной науки), анализ документов (изучение нормативных правовых актов позволило уточнить педагогические аспекты исправительного процесса), монографический метод (с его помощью с педагогических позиций проведено углубленное изучение режима, конкретизированы пути достижения целей исправления осужденных средствами режима, обозначены проблемы, которые препятствуют использованию в исправительном процессе педагогических возможностей режима); метод структурного анализа (позволил представить структуру педагогического потенциала режима как средства исправления осужденных), метод дедукции (способствовал рассмотрению общих признаков понятия «потенциал» с их переносом на частную характеристику понятия «педагогический потенциал режима как средства исправления», а также исследованию механизмов и методов позитивного изменения личности с их экстраполированием на педагогический процесс приобщения осужденных к режиму), метод логического обобщения (позволил подвести определенные итоги исследования) и др.

Анализ и обсуждение результатов

В современных условиях режим или порядок отбывания наказаний в пенитенциарных учреждениях регламентируется нормативными правовыми актами, среди которых ведущая роль принадлежит Закону Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», УИК РФ, правилам внутреннего распорядка. Реализация режима обеспечивается и другими нормативными правовыми актами, включающими постановления Правительства Российской Федерации, приказы Минюста России, приказы директора ФСИН России и др., а также специальными методическими рекомендациями и инструкциями.

Педагогическая сущность установленного порядка исполнения и отбывания наказания отражена в ст. 9 УИК РФ, в которой утверждается, что средства исправления осужденных, в том числе режим, наце-

лены на формирование «уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Перечисленные направления предполагают обращение к педагогическому инструментарию, поскольку ориентированы на побуждение осужденного к признанию им личной значимости человека, общества, а также общепринятых социальных норм. Согласно УИК РФ режим призван обеспечивать действенность всех основных средств исправления, в числе которых особое значение в аспекте нашего исследования имеют получение образования, общего и профессионального, и воспитательная работа. Средства исправления осужденных имеют неотъемлемую педагогическую природу, так как предусматривают обязательное участие профессиональных педагогов, имеющих квалификацию преподавателей, и сотрудников исправительного учреждения, обладающих компетенциями в области воспитания. Процесс исправления осужденных во многом создается людьми, которые должны быть профессионально подготовленными к осуществлению педагогических функций, а результативность этого процесса напрямую зависит от уровня их образованности и мастерства, отношения к своей работе. Сотрудники призваны опираться на педагогический потенциал основных средств исправления, в том числе режима.

Сам по себе термин «потенциал» носит междисциплинарный характер и может быть применен в разных научных и практических областях. Потенциал рассматривается как совокупность средств, условий, необходимых для ведения, сохранения чего-либо; как правило, данный термин ассоциируется с понятием «ресурсы» [21, с. 526, 578]. В свою очередь, ресурсы рассматриваются как вспомогательные средства, к числу которых можно отнести все, что подлежит использованию человеком для эффективной деятельности и поддержания качества жизни [22, с. 514]. Опираясь на существующие представления о понятии «педагогический потенциал» [23, с. 90], мы рассматриваем данный феномен применительно к режиму отбывания наказания как интегральное ресурсное образование с выраженной воспитательной направленностью, создающее сотруднику исправительного учреждения возможность транслировать нормы и порядок отбывания наказания, а также способствовать их принятию осужденными. Поскольку к ресурсам какого-либо объекта, определяющего успешную деятельность, относят, в первую очередь, организацию, содержание и смыслы [22, с. 522], а режиму всегда присуща нормативная определенность, то педагогический потенциал режима можно представить как видовой ряд средств, структуру которого составляют организационно-нормативные, содержательно-нормативные, ценностно-нормативные ресурсы. Рассмотрим перечисленные ресурсы более подробно.

Организационно-нормативные ресурсы включают нормативно установленные требования к организации обучения и воспитания в исправительном учреждении. Основной их перечень определяется в УИК РФ и более детально конкретизируется в Прави-

лах внутреннего распорядка. Так, во втором разделе Правил внутреннего распорядка «Основные права и обязанности осужденных к лишению свободы» предусмотрены права, реализация которых призвана обеспечить позитивное личностное развитие через получение общего образования, профессионального образования, а также профессионального обучения в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 6.19). В данном разделе зафиксировано право на участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользование библиотекой, настольными играми, прослушивание радиопередач, просмотр телепередач, кино- и видеофильмов в определенное расписанием дня осужденных к лишению свободы время (п. 6.21). При наличии технической возможности осужденные к лишению свободы могут иметь доступ к образовательным программам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при получении ими общего и профессионального образования в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 6.22).

В правовых нормах, определяющих порядок отбывания наказаний, закреплена обязательность проведения воспитательных мероприятий в исправительных учреждениях. На воспитательные мероприятия в расписании дня ежедневно для несовершеннолетних осужденных предусмотрено до одного часа 30 минут, а для взрослых осужденных – до одного часа. Учеба в общеобразовательной организации, профессиональной образовательной организации ФСИН России и самоподготовка осуществляются по отдельному графику в соответствии с учебным планом. В воспитательных целях в новых правилах внутреннего распорядка зафиксировано разрешение осужденным пользоваться для чтения электронными книгами (п. 6.25), а также предоставление дополнительных возможностей для занятий физическими упражнениями, доступа к образовательным услугам и получения правовой информации.

Служители культа традиционно выполняют роль субъектов воспитания, а в исправительных учреждениях их авторитет среди осужденных в последнее время возрастает. В соответствии со ст. 14 УИК РФ, регламентирующей условия допуска священников к заключенным, содержащимся в исправительных учреждениях, в Правилах внутреннего распорядка определен порядок привлечения к исправительному процессу священнослужителей традиционных конфессий [23]. Согласно п. 397 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений действует норма, предъявляемая к проведению религиозных обрядов и церемоний в рамках соглашений ФСИН России и территориальных органов. Установлено, что для совершения религиозных обрядов священнослужителям разрешается проносить на территорию исправительного учреждения и СИЗО необходимые им на время проведения богослужения и религиозных обрядов книги, а также предметы религиозного культа.

Режимом предполагается стимулирование осужденного к исправлению. Этой цели отвечает прогрессивная и поэтапная система отбывания наказания, предоставляющая, в зависимости от меры лично-

стного развития осужденного, возможность измененных условий его содержания, в том числе в пределах одного исправительного учреждения, в связи с переводом в исправительное учреждение другого вида; в форме замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения осужденного и др. В соответствии со ст. 96 УИК РФ положительно характеризующимся осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных учреждениях, а также осужденным, оставленным для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в СИЗО и тюрьмах, может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы. При этом в случае нарушения осужденным правил внутреннего распорядка либо изменения характера работ, выполняемых осужденным, передвижение без конвоя или сопровождения отменяется постановлением начальника учреждения. Прогрессивная система отбывания наказания может не только содействовать позитивным изменениям условий содержания, но и действовать в обратном направлении: в случае несоблюдения режимных требований правовой статус осужденного может изменяться в регрессивном направлении, что приведет к ухудшению условий отбывания наказания или переводу осужденного в исправительное учреждение с более жестким видом режима.

Прогрессивная и поэтапная система исполнения наказания выполняет роль побудительного мотива к исправлению. Действует порядок продвижения по ступеням (уровням) достижений, в зависимости от которых каждый осужденный приравнивается к одной из следующих категорий: соблюдающий порядок отбывания наказаний, проявляющий активность в позитивном самоизменении; в основном соблюдающий порядок отбывания наказаний, но не стремящийся к позитивному личностному изменению; систематически нарушающий порядок отбывания наказаний и не стремящийся к самокоррекции. Для того чтобы продвинуться «вверх», осужденный должен доказать свое стремление к исправлению, в том числе через предъявление достижений, подтверждающих рост уровня его образованности и воспитанности.

Следует отметить, что разнообразие лишений и ограничений в исправительном учреждении и их специфика зафиксированы в нормах о видах режима и дифференциации условий отбывания наказания. Вариативность затрагивает такие сферы жизнедеятельности осужденных, как место проживания, ежемесячный расход средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (ст. 88 УИК РФ), количество краткосрочных и длительных свиданий в течение года (ст. 89 УИК РФ), количество получаемых посылок или передач и бандеролей в течение года, количество телефонных разговоров в год (ст. 92 УИК РФ) и др. Таким образом, в разных видах режима отражены различия условий отбывания наказаний, затрагивающие существенные сферы жизни осужденных, а прогрессивная система создает возможности для поэтапного изменения условий отбывания наказания в зависимости от пове-

дения осужденного в сторону расширения или ограничения его правового статуса. Предполагается, что осужденный, ориентированный на интеграцию в прогрессивную систему отбывания наказаний, зная критерии, по которым оценивается его поведение, стремится соблюдать правила внутреннего распорядка, а также минимизировать негативные последствия от совершенных преступлений, в том числе возмещать ущерб, причиненный им пострадавшей стороне.

В целом можно констатировать, что организационно-нормативные ресурсы режима способны обеспечить реализацию педагогических возможностей установленного порядка исполнения и отбывания лишения свободы, поскольку ориентированы на создание необходимых условий для обучения и воспитания, организация которых имеет строго регламентированный характер.

Содержательно-нормативные ресурсы режима наполняют исправительный процесс таким педагогическим контентом, который должен побуждать осужденных к проявлению определенных личностных качеств. Под личностными качествами (свойствами) понимается комплекс особенностей индивида, природа которых имеет наследственный или приобретенный, то есть социально обусловленный, характер. Личностные качества как устойчивые проявления своеобразия каждого человека оказывают влияние на социальный статус осужденного в пенитенциарной среде, его поведенческие установки и направленность поступков, благополучие, репутацию, предрасположенность к конкретной деятельности.

Прогрессивная система отбывания наказаний, соотносящаяся с режимом, способствует формированию у осужденных таких качеств личности, как правопослушание, дисциплинированность, самостоятельность, ответственность, целеустремленность, трудолюбие, аккуратность, вежливость и др. Правопослушание являет собой беспрекословное подчинение правовым нормам; дисциплинированность заключается в добровольном осознанном соблюдении установленного порядка; трудолюбие – в позитивном отношении к трудовой деятельности, склонности к усердной работе, получении удовлетворения от процесса и результатов трудовой деятельности.

Самостоятельность осужденного состоит в его предрасположенности к инициированию полезных дел, разработке и реализации собственных позитивных жизненных планов, способности к суждениям, независимым от представлений, бытующих на уровне субкультурного общения. Ответственность как личностное качество характеризуется осознанным отношением осужденного к своим поступкам, склонностью видеть причины происходящего с ним в себе самом. Ответственность связывается с выбором жизненного пути и осознанием осужденным того, что источником позитивного изменения его правового статуса является он сам. Целеустремленность представляет собой готовность человека к достижению поставленной цели, преодолению обстоятельств, препятствующих ее воплощению в жизнь.

Режим побуждает осужденных к аккуратности – черте характера, выражающей этику его отношения к себе, окружающим людям, своим вещам, в том числе одежде и предметам быта. Аккуратность проявляется в привычке человека содержать вещи в порядке, внешней опрятности, исполнительности, точности и т. п. Например, п. 10.10 Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения обязывает осужденных содержать в чистоте и опрятности жилые помещения, спальные, учебные и рабочие места, прикроватные тумбочки, одежду; п. 10.10.1 – заправлять постель по установленному образцу. Вежливость – это требуемое режимом качество, которое состоит в уважительном и тактичном общении с людьми; данный императив зафиксирован в утвержденных нормах взаимоотношений работников исправительного учреждения и осужденных. Так, п. 19 обязывает осужденных здороваться при встрече с работниками исправительного учреждения, вставать при встрече с ними, обращаться к ним по имени и отчеству (при наличии), используя слово «Вы».

Кроме того, режим ориентирован на вытеснение негативных личностных образований, присущих осужденным. В частности, правила внутреннего распорядка определяют перечень запрещенных действий, сопутствующих вредным привычкам и антиобщественным моделям поведения. К их числу относятся распитие спиртных напитков, курение в не отведенных для этого местах и до достижения восемнадцатилетнего возраста, участие в азартных играх, нанесение себе и другим татуировок; при общении с другими лицами использование нецензурной брани и жаргонных слов и выражений, унижение чести и достоинства других людей, присвоение и использование в речи кличек, заменяющих имена людей, и др. (п. 12).

Другой опцией содержательно-нормативных ресурсов режима является выполнение цензурной функции, которая связана с осуществлением системы надзора за содержанием и распространением информации, печатной продукции, музыкальных и сценических произведений, произведений изобразительного искусства, кино- и фотопроизведений, передач радио и телевидения, веб-сайтов и порталов, в некоторых случаях – частной переписки – для ограничения или недопущения распространения идей и сведений, признаваемых властями запрещенными. Цензура в местах лишения свободы может быть условно названа педагогической, поскольку предполагает особый вид контроля над книгами, фильмами и другими источниками информации, которые могут находиться как под тотальным запретом и касаться всех людей, так и быть запрещенными только в отношении осужденных. К репертуару разрешаемых книг и фильмов в местах лишения свободы предъявляются особые требования, поскольку произведения литературы и киноискусства могут оказывать сильное влияние на читателей, в том числе негативное, несовместимое с целями исправления осужденных. Так, запрещаются литература, документы либо информация на любых носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности или оправдывающие необходимость

осуществления такой деятельности; порнографические материалы, предметы и видеофильмы.

Представленная информация позволяет утверждать, что содержательно-нормативные ресурсы режима призваны наполнять воспитательные мероприятия, проводимые с осужденными, таким контентом, который способен содействовать формированию позитивных личностных качеств и вытеснению негативных, сообщать о требуемых образцах поведения и благоприятствовать их внедрению в повседневную жизнь.

Ценностно-нормативные ресурсы режима отражают ценностный характер нормативных актов, регламентирующих режим и, соответственно, определяются ценностями, которыми наделено право в целом. В аксиосферу режимных норм входят такие ценности права, как легальность, равенство, достоинство. Ценность «легальность» означает свойство законности, утверждает необходимость существования режима и основывается на его самоценности. Нормативность режима – это объективная необходимость, находящая свое оформление в совокупности норм. Нормативность присуща режиму в любом его понимании. Она связана с общеобязательностью и формальной определенностью. Очевидно, что если бы не было порядка исполнения и отбывания лишения свободы, соотносимого с задачами исправления, то такие задачи вообще не могли быть решены или решались бы хаотично и бессистемно, не достигая своей цели.

Ценность «равенство» характеризует одинаковые возможности осужденных как личностей, способных повлиять на свой правовой статус в русле прогрессивной системы отбывания наказаний. Порядок отбывания наказания ставит каждого осужденного перед выбором, требующим самоопределения в сторону правоопослушного или противоправного поведения; при этом все осужденные находятся в равном положении, поскольку самостоятельно могут принять решение о предпочтительности наиболее приемлемых для него вариантов.

Ценность «достоинство» определяет роль осужденного как личности, его ответственность перед самим собой и окружающими людьми. Режим, побуждающий к проявлению достоинства, дает осужденному возможность минимизировать негативные последствия от совершенного преступления, тем самым проявить внутреннее благородство, приобрести доверие социума. Отражением в режиме рассматриваемой ценности является и то, что порядок отбывания наказания, предусматривающий прогрессивную систему, способствует формированию определенных позитивных личностных качеств, присущих порядочному, то есть достойному, человеку. Таким образом, содержание ценности «достоинство», связанное с режимом, включает в себя два фактора: объективный, представляющий собой социальную роль осужденного как личности, воспринимаемой окружающими людьми, и субъективный, в котором выражается его самооценка [24, с. 33–34].

Приобщение осужденных к ценностям, которыми наделен режим, приближает их к осмысленному отношению к порядку отбывания лишения свободы,

дает направление на усвоение и принятие предъявляемых требований.

Рассмотрев видовой ряд ресурсов, раскрывающих структуру педагогического потенциала режима как средства исправления осужденных, отметим, что режим реализуется в той мере, в какой осужденные способны усвоить и внутренне принять его нормы. В педагогическом контексте оперирование понятием «педагогический потенциал режима» позволяет обозначить важные воспитательные процессы при сопровождении осужденных в обстоятельствах, подлежащих регламентации порядком отбывания наказания. В соответствии с таким пониманием специальной педагогической задачей, подлежащей решению сотрудниками исправительного учреждения, является обеспечение усвоения и принятия осужденными на личностном уровне режимных требований. Необходимость такого сопровождения основывается на понимании того, что в ряде случаев выполнению осужденными режимных требований препятствуют объективно существующие обстоятельства, в том числе деформированное мировоззрение; активное влияние криминальной субкультуры; преобладание в исправительном учреждении воспитательных систем авторитарного типа; непостоянство и ситуативность ценностно-смысловых ориентиров, определяющих поведенческие установки осужденных; несовершенство применения прогрессивной системы отбывания наказаний; изменение вектора самореализации человека; нарушение прав осужденных в местах лишения свободы и др.

Режим, не только устанавливающий запреты и ограничения, но и требующий от осужденного доказательств достижений в исправлении, выступает в качестве ориентира, помогающего ответить на вопрос «Каким надо быть?», но при этом вопрос «Как этого достичь?» нередко остается без ответа. Значимым в этой связи становится выбор средств педагогического влияния на осужденных, в первую очередь специальной системы методов воспитания.

Представляется, что для решения обозначенной задачи может быть предложена классификация методов воспитания М. И. Рожкова, предусматривающая гармоничное соотношение методов воздействия на логическую и чувственную сферы осужденных. В соответствии с данной классификацией методы воспитания бинарны. Выделение пар методов основывается на принципе «воспитание – самовоспитание», а каждый метод воспитания и соответствующий ему метод самовоспитания отличаются тем, на какую личностную сферу человека они оказывают доминирующее воздействие. К личностным сферам и соответствующим доминирующим методам воспитания и самовоспитания отнесены: интеллектуальная (убеждение – самоубеждение), мотивационная (стимулирование – мотивация), эмоциональная (внушение – самовнушение), волевая (требование – упражнение), саморегулятивная (коррекция – самокоррекция) и экзистенциальная (дилемма – рефлексия) сферы [25, с. 166–168].

Реализуя метод убеждения, сотрудники призваны использовать доводы и аргументы в пользу выгодно-

сти выполнения режимных требований. С этой целью им надлежит объяснять смысл данных требований; разъяснять их содержание и раскрывать вероятные последствия за конкретные нарушения; показывать на конкретных примерах действенность прогрессивной системы отбывания наказаний и др. Обращение к методу самоубеждения предполагает побуждение осужденных к формулированию собственных логических выводов в ходе самостоятельного сопоставления вариантов реагирования администрации исправительного учреждения на поведение осужденных в тех или иных ситуациях, опосредованных режимными требованиями.

В основе метода стимулирования лежит формирование у осужденных осмысленных установок на выполнение утвержденных норм; данный метод обеспечивается с помощью инструментов поощрения и наказания, кроме того, средствами порицания и одобрения со стороны отдельных людей, а также в виде выражения общественного мнения. Метод мотивации базируется на подведении осужденных к осознанию ими своих потребностей; он заключается в пробуждении у осужденных желания и стремления достичь поставленных целей.

Обращение к методу внушения сопряжено с воздействием на чувства, а через них – на ум и волю осужденного. В свою очередь, самовнушение включает запуск механизма переживания за неудачу, радость от успеха и преодоления трудностей. Реализуя данный метод, сотрудникам следует обращаться к способам педагогического взаимодействия, применение которых вызывает эмоции, отражающие адекватное восприятие режима и осознание неизбежности выполнения его норм.

Метод требования характеризуется доведением до осужденных предписаний или поведенческих моделей, подлежащих обязательному воплощению в действиях и поступках. Соответствующие установки доводятся до осужденных в категоричной, четкой и ясной формулировке, не допускающей многозначных толкований и разночтений. Наряду с прямым требованием может применяться косвенное требование в формах совета, наставления, намека, напоминания, призыва, увещания и др. Косвенное требование способствует пробуждению у осужденных стремления соответствовать установленному порядку отбывания наказания в ответ на участливое отношение к ним как личностям. Метод упражнения заключается в многократном выполнении требуемых действий, ведущих к появлению определенных навыков и привычек.

Метод коррекции ориентирует на создание обстоятельств, при которых осужденный вынужден вносить изменения в свое поведение и отношение к режиму. Самокоррекция подразумевает стремление осужденного следовать режимным нормам по собственной инициативе.

Метод дилемм означает включение человека в ситуацию самоопределения: осужденному предлагается задача, ставящая его перед необходимостью выбора между двумя вариантами поведения, один из которых отражает следование нормам режима,

другой – пренебрежение ими. Применение данного метода предусматривает совместное обсуждение осужденными вероятных последствий, сопровождающих каждый выбор. Рефлексия как метод воспитания направлена на побуждение осужденного к размышлению по поводу собственного поведения в рамках правил внутреннего распорядка. Важной составляющей рефлексии выступает самопонимание, которое воплощается, в первую очередь, в осознании смыслов приобщения к ценностям режимных требований. Рефлексия, являясь результатом осмысления своего поведения с позиции режимных норм, составляет основу оценочной деятельности осужденного, в процессе которой происходит постановка себе вопросов: «Что я делаю?», «Как я это делаю?», «Почему я это делаю?», «Соответствует ли мое поведение требованиям режима?», «К каким последствиям приведет мое поведение?» и т. п. Таким образом, метод рефлексии предполагает включение осужденных в анализ поступков, размышление об их границах и значениях. Он становится импульсом для развития способностей к самоуправлению, предусматривающему задерживание намерений совершения противоправных поступков, взвешивание доводов «за» и «против», сдерживание отрицательных эмоций, развитие самообладания, умение конструктивного разрешения конфликта [24, с. 169–170].

Наряду с рассмотренной классификацией методов воспитания могут использоваться и другие, позволяющие решать задачу наиболее полного использования педагогического потенциала режима в исправительном процессе. Важно, чтобы в своей совокупности используемые методы обеспечивали запуск и функционирование определенных психологических механизмов, благодаря которым появляется возможность усвоения и принятия режимных требований осужденными. Под механизмами в данном контексте мы понимаем процессы, благоприятствующие трансформированию педагогических влияний в позитивные личностные свойства, отражающие готовность адекватно воспринимать режимные требования и следовать им. К числу соответствующих механизмов отнесены мотивация, интериоризация, эмоциональное реагирование, рефлексия, преодоление кризиса личностного восприятия режимных требований [24, с. 170–173].

В ходе формирования мотивации к позитивному восприятию режимных требований особую актуальность приобретает опора на развитие у осужденных смыслообразующих мотивов, лежащих в плоскости совмещения ситуативных побуждений, желаний и интересов с перспективными жизненными целями; критерием действенности при этом становится проектирование осужденными собственной модели продуктивного существования в системе предъявляемых требований с учетом возможностей прогрессивной системы отбывания наказаний.

Сущность интериоризации заключается в том, что, осваивая и реализуя статус осужденного к лишению свободы, индивид вначале интериоризирует (переводит внешнее во внутренний план) предъявляемые режимные требования, то есть как бы принимает их

на уровне внутренней убежденности, а затем следует им в своем поведении. Психологический механизм интериоризации тесно связан с усвоением режимных требований, то есть накоплением знаний о том, как соотносить жизненные явления и события с категориями «должное», «необходимое», «справедливое» через уяснение сущности предъявляемых режимных требований. В процессе запоминания, воспроизведения, понимания, применения и оценки необходимой информации осужденный получает актуальные знания о порядке отбывания наказания; в ходе распознавания, типизации и обобщения соответствующих ситуаций он овладевает стереотипами правоопуслушного поведения.

Значимым для интериоризации режимных требований осужденным является его эмоциональное реагирование на события и факты, опосредованные режимом. По сути, эмоциональное реагирование – это реакция человека на систему ценностей режима и собственных притязаний как образцов, с которыми соизмеряется выбор, обуславливающий последующий поступок. Появление эмоциональной реакции во многом зависит от того, каким образом инициировано и организовано сотрудниками-воспитателями взаимодействие осужденного с правовым пространством исправительного учреждения, в какой мере отношения с ним опосредуются его смысловой сферой. Получая информацию о критериях правоопуслушной личности и стремясь к ней, осужденный открывает смыслы этих критериев, находя адекватные себе формы отклика. Эмоциональный отклик – это реакция осужденного на систему ценностей, которыми изначально наделены режимные требования; это эмоциональные переживания по поводу ситуаций с режимным контекстом, выражающиеся в форме сожаления, раскаяния, вины, стыда, отчаяния, гнева, возмущения, протеста, удовлетворения от позитивного отношения к себе со стороны окружающих, осознания собственного достоинства, радости и т. п.

Содержание рефлексии составляет соотносительное существующего порядка отбывания лишения свободы с ценностно-смысловым ядром Я-концепции осужденного. В ходе рефлексии происходит соотносительное собственное поведение с требованиями режима. Рефлексия как диалог человека с собой предполагает выбор критериев, с которыми сопоставляется содержание этого диалога. Она может проявляться на уровне осознания и быть неосознанной; по своему предмету она может быть направлена на внутренний мир (чувства, мышление, ценности, относящиеся к режиму), способы и формы поведения. Уровень рефлексии определяется этими тремя измерениями [26, с. 45–47], ее положительным результатом мы рассматриваем решение следовать установленному порядку отбывания наказания.

Преодоление кризиса личностного восприятия режимных требований актуализируется в ситуациях возникновения подобного кризиса. Нередко основанием для его появления становится то, что, будучи внутренне готовым к следованию установленным нормам, осужденные испытывают дезориентацию в правовом пространстве исправительного учрежде-

ния, недостаток способности соответствовать его юридическим нормам и условиям окружающей правовой реальности, отсутствие умений защищать свои интересы. Кризис может возникнуть и в обстоятельствах, при которых, постигая правовую реальность, осужденный наряду с приобретением информации о режимных требованиях получает массу поводов для разочарований, поскольку в ряде случаев становится свидетелем того, что сотрудники, которые декларируя идеи правоопуслушания, сами выступают в качестве циничных нарушителей закона. О том, что подобные факты не являются единичными, можно судить из информации, представляемой в официальных источниках. Так, в Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 г. отмечается, что за отчетный период в аппарат омбудсмена поступило 5879 обращений граждан, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. По данным Т. Н. Москальковой, прирост обращений за этот период составил 20,7 % по сравнению с предыдущим годом. Докладчик связывает увеличение числа жалоб с такими явлениями, как грубость персонала, унижение человеческого достоинства, несоответствие выносимых взысканий характеру нарушений установленного порядка и др. Омбудсмен среди прочих поводов для обращений осужденных особо выделяет пытки, называя их «самым страшным, чего в принципе быть не должно» [27]. Преодоление кризиса в рассматриваемом контексте может быть представлено как процесс обретения осужденным нового опыта, опосредованного восстановлением справедливости в ситуации нарушения его прав, исчерпывающими разъяснениями и оказанием необходимой помощи.

Применение педагогического потенциала режима как средства исправления осужденных становится успешным, когда осуществляется профессионалами – людьми, компетентными в этой области. Сотрудники исправительных учреждений должны быть готовыми к соответствующей педагогической деятельности, что подразумевает наличие желания работать с осужденными в рассматриваемом направлении. Кроме того, сотрудники должны быть подготовлены к воспитанию осужденных средствами режима. Это означает наличие у них правовой культуры, владение наряду со специальными (по профилю основной специальности) педагогическими знаниями, умениями и навыками. Сущность педагогической подготовки сотрудников составляет формирование у них педагогического мировоззрения, определяемого институционально заданными нормами и статусно-ролевыми требованиями. В современной практике педагогическая подготовка осуществляется преимущественно в вузах ФСИН России, в которых дисциплины, включающие педагогическую тематику, изучаются в обязательном порядке, как на уровне бакалавриата, специалитета и магистратуры, так и в рамках дополнительного профессионального образования.

Еще одним условием полноценного использования педагогического потенциала режима в исправительном процессе выступает наличие соответствующей

щей материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Его важность подтверждается законодательным закреплением в ч. 3 ст. 110 УИК РФ. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 02.08.1997 № 974 «Об утверждении норм создания материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях» во всех исправительных учреждениях должны быть оборудованы зрительные залы для массовой воспитательной работы, классы общеобразовательного обучения, комнаты воспитательной работы, помещение радиоузла, читальный зал библиотеки и книгохранилище, летняя площадка для просмотра кинофильмов со зрительскими местами и др.

Важным фактором успешного использования педагогического потенциала режима, кроме того, является функционирование исправительного учреждения в форме правового пространства, в котором порядок исполнения наказаний является обязательным для всех, как осужденных, так и сотрудников. При этом меры реагирования сотрудников на поведение осужденных должны соотноситься с содержанием и направленностью их действий и поступков.

Таким образом, рассмотрев педагогический потенциал режима как средства исправления осужденных, мы обозначили ниши возможностей, опора на которые может существенно повлиять на ход и результативность исправительного процесса. Логично считать, что полноценное использование педагогического потенциала режима будет способствовать формированию у осужденных готовности следовать режимным требованиям и стремления к встраиванию в позитивное русло прогрессивной системы отбывания наказания; частичное – вырабатывать у осужденных приспособленность с выраженной склонностью демонстрировать приверженность режимным требованиям лишь внешне, напоказ, то есть ситуативно. Неготовность (или неподготовленность) сотрудников опираться на педагогические возможности режима может привести к противодействию предъявляемым требованиям со стороны осужденных.

Заключение

В статье раскрыта сущность терминологического конструкта «педагогический потенциал режима как средства исправления осужденных», состоящая в выделении и интегрировании в одном понятии ресурсов, благодаря которым порядок исполнения и отбывания лишения свободы может иметь выраженную воспитательную направленность. Представлена структура исследуемого феномена, включающая организаци-

онно-нормативные, содержательно-нормативные, ценностно-нормативные ресурсы. Организационно-нормативные ресурсы отражают юридически закрепленные возможности режима, связанные с обязательным осуществлением обучения и воспитания осужденных. Содержательно-нормативные ресурсы обозначают точки личностного развития осужденных, предполагающего формирование у них позитивных качеств и вытеснение негативных свойств в ходе выполнения предъявляемых требований. Ценностно-нормативные ресурсы позволяют придавать режимным требованиям ценностный характер благодаря их обоснованности, обязательности и справедливости, а также ориентировать осужденных на выстраивание линии общественно одобряемого поведения, сопутствующего достойной жизни человека.

Обоснована идея о том, что в своей совокупности перечисленные ресурсы создают сотруднику исправительного учреждения возможность транслировать нормы и порядок отбывания наказания, а также способствовать их принятию осужденными при соблюдении определенных условий. К их числу отнесены следующие условия: специальное педагогическое сопровождение, наличие необходимой материально-технической базы для реализации задач воспитания и обучения, функционирование исправительного учреждения в форме правового пространства, в рамках которого режимные требования имеют обязательный характер для всех, как осужденных, так и сотрудников. Предложенный взгляд на природу педагогического потенциала режима как средства исправления осужденных базируется на анализе и обобщении данных, содержащихся в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок исполнения и отбывания лишения свободы, научных трудах, посвященных изучению функций режима, и дает возможность приумножить существующие знания об исследуемом феномене.

Представленный перечень условий успешного использования педагогического потенциала режима не является исчерпывающим и может быть дополнен. За границами данного исследования оставлены условия, связанные с учетом индивидуального и дифференцированного подхода в воспитательной работе с осужденными по усвоению и принятию ими режимных требований, а также со спецификой воспитательного процесса, опосредованной видами режима и др. Соответственно, проблемное поле исследования может быть расширено в русле описания и обоснования вновь выявленных условий полноценной реализации педагогических возможностей режима как средства исправления осужденных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110. URL: <https://base.garant.ru/404953247/> (дата обращения: 01.15.2023).
2. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1898. 517 с.
3. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. 296 с.
4. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.

5. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. 180 с.
6. Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. М., 1983. Т. 1. 368 с.
7. Бабаян С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 28 с.
8. Галкин М. М. Дисциплинарная ответственность осужденных как средство борьбы с нарушениями режима в воспитательно-трудовых колониях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 193 с.
9. Дергачев А. В. Правовое регулирование проведения режимных мероприятий в исправительных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 218 с.
10. Жарких М. Н. Преступность среди осужденных в исправительных учреждениях и меры ее предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 22 с.
11. Ишигеев В. С. Пенитенциарные преступления : характеристика, предупреждение, ответственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2004. 46 с.
12. Ветошкин С. А. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2002. 327 с.
13. Королев И. И. Обеспечение режима в исправительно-трудовых колониях (правовые и организационные вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. 19 с.
14. Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола : дис. ... д-ра пед. наук. Новгород, 2016. 427 с.
15. Зауторова Э. В. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011. 47 с.
16. Ковтуненко Л. В. Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2018. 48 с.
17. Дебольский М. Г. Возможности психологической службы уголовно-исполнительной системы в реализации целей наказания // Развитие личности. 2012. № 3. С. 230–241.
18. Дмитриев Ю. А., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. Ростов н/Д., 2007. 681 с.
19. Поздняков В. М. Реформа уголовно-исполнительной системы России и новые задачи пенитенциарной психологии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49). С. 3–6.
20. Шакиров Д. Х. Социально-философские аспекты процесса исправления осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2004. 21 с.
21. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014. 800 с.
22. Hobfoll S. E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. Vol. 44, no. 3. Pp. 513–524.
23. Божинская Т. Л. Педагогический потенциал российской региональной культуры в контексте социально-философских исследований // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 87–94.
24. Панова О. Б. Педагогическое обеспечение правовой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии : дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2013. 489 с.
25. Байбородова Л. В., Рожков М. И. Ценностно-смысловые основы воспитательной деятельности. Ярославль, 2020. 367 с.
26. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 5. С. 45–57.
27. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год. URL: <http://duma.gov.ru-news/54763/> (дата обращения: 30.04.2023).

REFERENCES

1. *Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka sledstvennykh izolyatorov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdenii i Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh tsentrov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: prikaz Minyusta Rossii ot 4 iyulya 2022 g. No. 110* [On approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal System: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110 of July 4, 2022]. Available at: <https://base.garant.ru/404953247/> (accessed January 15, 2023).
2. Foinitskii I.Ya. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [Punishment doctrine in connection with prison studies]. Saint Petersburg, 1898. 517 p.
3. Poznyshhev S.V. *Ocherki tyur'movedeniya* [Essays on prison studies]. Moscow, 1915. 296 p.
4. Poznyshhev S.V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923. 342 p.
5. Luchinskii N.F. *Osnovy tyuremnogo dela* [Fundamentals of prison activities]. Saint Petersburg, 1904. 180 p.
6. Makarenko A.S. *Pedagogicheskie sochineniya: v 8 tomakh. Tom 1* [Pedagogical essays: in 8 volumes. Volume 1]. Moscow, 1983. 368 p.
7. Babayan S.L. *Pravovoe regulirovanie primeneniya mer pooshchreniya i vzyiskaniya v vospitatel'nom vozdeistvii na osuzhdennykh k lisheniyu svobody: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal regulation of the use of incentives and penalties in the educational impact on those sentenced to imprisonment: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ryazan, 2003. 28 p.
8. Galkin M.M. *Distsiplinarnaya otvetstvennost' osuzhdennykh kak sredstvo bor'by s narusheniyami rezhima v vospitatel'no-trudovykh koloniyakh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Disciplinary liability of convicts as a means of combating violations of the regime in educational and labor colonies: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1985. 193 p.
9. Dergachev A.V. *Pravovoe regulirovanie provedeniya rezhimnykh meropriyatiy v ispravitel'nykh koloniyakh: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal regulation of regime measures in correctional facilities: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2012. 218 p.

10. Zharkikh M.N. *Prestupnost' sredi osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh i mery ee preduprezhdeniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Crime among convicts in correctional institutions and measures to prevent it: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Kazan, 2008. 22 p.
11. Ishigeev V.S. *Penitentsiarnye prestupleniya: kharakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost': avtoref. dis. d-ra yurid. nauk* [Penitentiary crimes: characteristics, prevention, liability: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnoyarsk, 2004. 46 p.
12. Vetoshkin S.A. *Penitentsiarnaya pedagogika kak nauka i oblast' prakticheskoi deyatel'nosti: dis. d-ra ped. nauk* [Penitentiary pedagogy as a science and a field of practical activity: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Moscow, 2002. 327 p.
13. Korolev I.I. *Obespechenie rezhima v ispravitel'no-trudovykh koloniyakh (pravovye i organizatsionnye voprosy): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Ensuring the regime in correctional labor facilities (legal and organizational issues): Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Ryazan, 1996. 19 p.
14. Vil'kova A.V. *Gendernaya kontseptsiya i metodologiya formirovaniya dukhovno-nravstvennykh tsennostei nesovershennoletnikh osuzhdennykh zhenskogo pola: dis. d-ra ped. nauk* [Gender concept and methodology of the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Novgorod, 2016. 427 p.
15. Zautorova E.V. *Nravstvenno-esteticheskoe vospitanie osuzhdennykh: avtoref. dis. d-ra ped. nauk* [Moral and aesthetic education of convicts: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Moscow, 2011. 47 p.
16. Kovtunen L.V. *Kontseptsiya resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh v pedagogicheskoi srede vospitatel'noi kolonii: avtoref. dis. d-ra ped. nauk* [The concept of resocialization of juvenile convicts in the pedagogical environment of a juvenile correctional facility: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Voronezh, 2018. 48 p.
17. Debol'skii M.G. Possibilities of the psychological service of the penal system in the implementation of the goals of punishment. *Razvitie lichnosti = Personality Development*, 2012, no. 3, pp. 230–241. (In Russ.).
18. Dmitriev Yu.A., Kazak B.B. *Penitentsiarnaya psikhologiya* [Penitentiary Psychology]. Rostov-on-Don, 2007. 681 p.
19. Pozdnyakov V.M. Reform of the penitentiary system of Russia and new tasks of penitentiary psychology. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement Bodies*, 2012, no. 2 (49), pp. 3–6. (In Russ.).
20. Shakirov D.Kh. *Sotsial'no-filosofskie aspekty protsessa ispravleniya osuzhdennykh v usloviyakh reformirovaniya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk* [Socio-philosophical aspects of the process of correction of convicts in the conditions of reforming the penal system: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Ufa, 2004. 21 p.
21. Egorova T.V. *Slovar' inostrannykh slov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of foreign words of the modern Russian language]. Moscow, 2014. 800 p.
22. Hobfoll S.E. Conservation of resources: a new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, 1989, no. 44 (3), pp. 513–524.
23. Bozhinskaya T.L. Pedagogical potential of the Russian regional culture in a context of socially-philosophical researches. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2010, no. 2, pp. 87–94. (In Russ.).
24. Panova O.B. *Pedagogicheskoe obespechenie pravovoi resotsializatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh v vospitatel'noi kolonii: diss. ... d-ra ped. nauk* [Pedagogical support of legal re-socialization of juvenile convicts in an educational colony: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation]. Yaroslavl, 2013. 489 p.
25. Baiborodova L.V., Rozhkov M.I. *Tsennostno-smyslovye osnovy vospitatel'noi deyatel'nosti* [Value-semantic foundations of educational activity]. Yaroslavl, 2020. 367 p.
26. Karpov A.V. Reflexivity as a mental property and methods of its diagnosis. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2003, vol. 24, no. 5, pp. 45–57. (In Russ.).
27. *Ezhegodnyi doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii za 2021 god* [Annual report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2021]. Available at: <http://duma.gov.ru/news/54763/> (accessed April 30, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ОКСАНА БРОНИСЛАВОВНА ПАНОВА – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

OKSANA B. PANOVA – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, professor at the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologda Institute of Law and Economics of the Faculty of Psychology of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, xenia-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6096-2581>

Статья поступила 03.05.2023